

Арбитражные оговорки в договорах с российскими компаниями, находящимися под санкциями: новые разъяснения ВС РФ

Верховный Суд РФ поддержал право российских компаний, находящихся под санкциями, рассматривать спор с иностранным контрагентом в российском государственном суде, несмотря на наличие в договоре арбитражной оговорки в пользу иностранного арбитражного учреждения.

1. Обстоятельства дела

В 2013 году между российским предприятием ("Покупатель") и польской компанией ("Поставщик") был заключен контракт на поставку вагонов. Покупатель имеет статус стратегического предприятия, однако при заключении контракта Покупатель выступал как независимое коммерческое юридическое лицо, которое при заключении контракта функции государственного органа не

осуществляло, и интересы РФ не представляло. Контракт представлял собой коммерческий договор поставки между двумя субъектами предпринимательской деятельности, который не связан с публичными интересами и интересами РФ.

Стороны договорились, что все споры будут решаться в Арбитражном институте Стокгольмской торговой палаты ("SCC").

В отношении Покупателя с 2014 года введены ограничительные меры со стороны ЕС, США, Швейцарии, Украины, Лихтенштейна.

В сентябре 2018 году Поставщик обратился в SCC с просьбой об арбитраже, требуя взыскания с Покупателя задолженности и штрафных санкций на сумму более 55 миллионов евро. Арбитражный сбор был оплачен Поставщиком за Покупателя, т.к. Покупатель ссылаясь на плохое финансовое состояние. Покупатель не заявлял доводы о технической невозможности проведения платежа для оплаты арбитражного сбора из-за санкций.

SCC приступило к рассмотрению спора в соответствии с регламентом.

Покупатель полноценно участвовал в третейском разбирательстве (назначил арбитра, представил отзыв по существу требований, подал встречный иск и т.п.).

12 мая 2021 SCC вынес арбитражное решение по существу исковых требований.

В ноябре 2018 г. Покупатель обратился в российский государственный суд по месту своей регистрации с заявлением о признании недействительной и неисполнимой арбитражной оговорки, содержащейся в контракте. В удовлетворении иска было отказано (дело № А60-62910/2018).

В июне 2020 году в АПК РФ вступили в силу новые положения (ст. 248.1 и 248.2), которые позволяют российским юридическим лицам, попавшим под иностранные санкции, судиться с зарубежными контрагентами в российском государственном суде, несмотря на наличие оговорки в пользу иностранного арбитражного учреждения (или иностранного государственного суда). Если арбитражное решение уже вынесено, то ст. 248. 1 АПК РФ не препятствует признанию и приведению в исполнение решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения, принятых по иску

российского лица, находящегося под санкциями. Аналогичное применимо также в случае, если это лицо не возражало против рассмотрения спора иностранным судом, международным коммерческим арбитражем, находящимися за пределами РФ, в том числе не обращалось с заявлением о запрете инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами РФ.

В июле 2020 г. Покупатель на основании новых положений АПК РФ обратился в российский государственный суд по месту своей регистрации с заявлением, в котором просил запретить Поставщику продолжать разбирательство в SCC ("Антиисковый запрет"); а в случае неисполнения определения суда о запрете продолжать разбирательство – взыскать в пользу Покупателя около 56 миллионов евро (дело № А60-36897/2020).

В ноябре 2020 г. суд первой инстанции, а в марте 2021 г. суд кассационной инстанции отказали в удовлетворении заявления Покупателя. Суды посчитали, что отсутствуют доказательства, свидетельствующие о наличии обстоятельств, которые создают Покупателю препятствия в доступе к правосудию, не позволяют Покупателю реализовать право на судебную защиту в SCC.

2. Позиция ВС РФ

Верховный Суд не согласился с выводами нижестоящих судов и указал следующее [1]:

1. Цель внесения изменений в АПК РФ заключалась в установлении гарантий обеспечения прав и законных интересов отдельных категорий граждан РФ и российских юридических лиц, в отношении которых иностранными государствами были введены меры ограничительного характера, поскольку ограничительные меры фактически лишают их возможности защищать свои права в судах иностранных государств, международных организациях или третейских судах, находящихся за пределами территории РФ.
2. Сам по себе факт введения санкций в отношении российского лица, участвующего в споре в международном коммерческом арбитраже, находящимся за пределами РФ является достаточным для вывода об ограничении доступа российского лица к правосудию

3. Для перевода спора под юрисдикцию российских судов достаточно одностороннего волеизъявления, выраженного в процессуальной форме.
4. Отсутствует необходимость в обязательном порядке доказывать влияние ограничительных мер на возможность исполнения арбитражной оговорки. Напротив, формулировка закона подчеркивает факультативность доказывания этого обстоятельства.
5. Введение иностранными государствами ограничительных мер (запретов и персональных санкций) в отношении российских лиц поражает их в правах как минимум репутационно, и тем самым заведомо ставит их в неравное положение с иными лицами. В таких условиях вполне оправданны сомнения в том, что спор с участием лица, находящегося в государстве, применившем ограничительные меры, будет рассмотрен на территории иностранного государства, также применившего ограничительные меры, с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства, в том числе касающихся беспристрастности суда, что составляет один из элементов доступности правосудия.
6. При таком подходе отсутствует существенное нарушение прав истца (иностранной компании) на судебную защиту, т.к. истец вправе обратиться за судебной защитой в российский суд.
7. Антиисковый запрет, являясь обеспечительной мерой, актуален и эффективен лишь до того момента, пока действия не совершены. После их совершения наложение судебного запрета утрачивает возможность исполнения, не дает заявителю судебной защиты и, как следствие, теряет какой-либо смысл.

Поскольку на дату рассмотрения дела в ВС РФ (декабрь 2021 г.) разбирательство в SCC уже завершено и в мае 2021 г. уже вынесено арбитражное решение, то при таких фактических обстоятельствах ВС РФ отказал в удовлетворении Антиискового запрета.

3. Последствия для иностранных компаний

Перед подачей иска в иностранное арбитражное учреждение, рекомендуем иностранным компаниям проверить, не включен ли ответчик в санкционный список США и/или европейских государств.

Если в отношении ответчика (российской компании) введены такие ограничительные меры, то необходимо заранее оценить последствия, связанные с возможным вынесением российским государственным судом антиискового запрета по заявлению российской компании ("Заявление"). При рассмотрении Заявления в российском суде иностранная компания вправе участвовать в судебных заседаниях и представлять свои возражения.

В случае удовлетворения Заявления, рассмотрение иска иностранной компании к российскому ответчику станет возможным в российском государственном суде, даже несмотря на наличие в контракте арбитражной оговорки (или оговорки о договорной подсудности) в пользу иностранного форума.

[1] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09 декабря 2021 г. № 309-ЭС21-6955(1-3) по делу № А60-36897/2020

С уважением,

Александр Безбородов

Адвокат, партнер, LL.M.

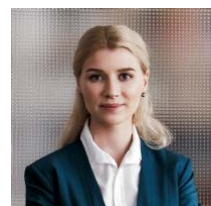
[Email](#)

Наталья Богданова

Юрист, к.ю.н.

[Email](#)

Подписаться на информационные письма
Переслать E-Mail

Примечания

Настоящая публикация не является юридической консультацией.

Если Вы в дальнейшем не хотите получать информацию от нас, Вы можете в любое время [отказаться от рассылки](#).

© БАЙТЕН БУРКХАРДТ

Рехтсанвалтсгезельшафт мбХ

Все права защищены 2022

Выходные данные

ADVANT BEITEN

BEITEN BURKHARDT Rechtsanwaltsgesellschaft mbH

(Издатель)

Ganghoferstraße 33, 80339 München

AG München HR B 155350/USt.-Idnr: DE-811218811

Подробная информация (контакты) по ссылке:

<https://www.advant-beiten.com/en/imprint>

BEITEN BURKHARDT Rechtsanwaltsgesellschaft mbH является членом ADVANT, объединения независимых юридических фирм. Каждая фирма-член является отдельным и независимым юридическим лицом, которое несет ответственность только за свои собственные действия и бездействие.